

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

П. С. Гуревич

Конечность человека и границы разума

Аннотация. В статье рецензируется книга Карла Ясперса «Кант: Жизнь, труды, влияние», выпущенная в 2014 г. издательством «Канон+» [1]. Она обладает двойной ценностью. Во-первых, работа считается значительным вкладом в кантоведение. И вместе тем может служить материалом для изучения философского наследия К. Ясперса. Кант был одним из любимых философов Карла Ясперса. Он видел в нем оригинального мыслителя и поэтому много раз упоминал это имя в своей докторской диссертации. Сами эти ссылки, хотя и носили частный характер, имели неоценимое значение для кантоведения. В книге Ясперса фрагментарные замечания об отдельных достижениях кантовской мысли, получили развернутое и систематизированное обоснование. Использован принцип историзма, позволяющий показать роль различных идей Канта в истории философии. Автор прибегает также к сравнительному анализу двух работ К. Ясперса, разделенных временем, – «Общая психопатология» и настоящее издание. В материале затронуты различные аспекты кантоведения. К. Ясперс приводит в книге различные подробности жизни Канта, которые позволяют глубже понять эволюцию его взглядов. Показан путь Канта к критической философии. Выявлены структуры кантовского просветления познания. В книге рассмотрены структуры разума во всех его формах. Охарактеризован кантовский разум. Крайне ценно, что Ясперс не ограничивается только познавательными проблемами. Он вводит читателя в мир кантовского понимания политики и истории. Наконец, выявлены и критические соображения по поводу кантовских идей, отмечено историческое место Канта и его влияние на последующие этапы философии.

Ключевые слова: философия, познание, чувственность, мышление, антиномии, скепсис, просвещение, гражданское общество, наука, мораль.

Abstract. The present article provides a review of Karl Jaspers' book 'Kant: Life, Research and Influence' published by the Kanon+ Publishing in 2014. This book is twice as valuable. Firstly, it is believed to be a great contribution to Kantian studies. Meanwhile, it can tell us about the philosophical heritage of Karl Jaspers himself. Kant was one of Karl Jaspers' favorite philosophers. Karl Jaspers believed him to be an original philosopher and therefore mentioned Kant's name in his doctor's thesis several times. Those references were priceless for Kantian studies. In his book Jaspers developed and systematized fragmentary remarks about Kant's achievements. In his research Gurevich has used the historicism principle which allowed him to demonstrate the role of Kant's ideas in the history of philosophy. The author of the present article has also conducted the comparative analysis of Jaspers' two researches written by him in different times, 'General Psychopathology' and 'Kant'. In his article Gurevich has also touched upon different aspects of Kantian studies. In the aforesaid book Karl Jaspers described details of Kant's life that allowed to provide a better insight into the development of Kant's views and his path towards critical philosophy. The structure of Kant's cognition is also described as well as the mind and all forms of mind. The 'Kantian' reason is also characterized. It is very important that Jaspers went beyond cognitive issues. He introduced Kant's understanding of politics and history to the readers. Finally, he also shared his critical views of Kant's philosophy and underlined the historical place of Kant and his influence on the following stages of philosophy.

Keywords: cogitation, antinomy, scepticism, enlightenment, civil society, science, morals, sensuality, cognition, philosophy.

Рассматривая проблему души, К. Ясперс отмечал, что в древности люди наивно предполагали существование «пневмы». Собственно, она-то и считалась воплощением души. Декарт полагал, что психика относится к нематериальным сущностям. Он наделял ее шишковидным телом. Кант, по мнению Ясперса, соглашался с очевидным утверждением о нематериальности психики. Согласно Канту, душа может мыслиться только во временных, но не в пространственных категориях. Она не располагает никаким «вместилищем» [2, с. 581-582]. Однако еще большее внимание Ясперса привлекло кантовское учение об идеях. Эту концепцию Ясперс считал одним из глубочайших и самых ярких прозрений во всей истории философии.

Если судить поверхностно, то может показаться, будто эти два философа весьма далеко отстоят друг от друга по основам своего философствования. Но точечное соприкосновение двух мыслителей, с одной стороны, обогащает кантоведение. Мы узнаем массу подробностей о жизни и идеях Канта. Вместе с тем появляется новая оптика, позволяющая судить и о К. Ясперсе. Сам автор раскрывает некоторые важные грани своего творческого наследия, которые, безусловно, не получили полного разбора в его систематических работах.

Известно, что мама великого мыслителя И. Канта рано заметила его интеллектуальные способности и во многом определила его философскую судьбу. По юнгианской типологии Кант был типичным мыслительным интровертом. Жизнь его отличалась продуманной правильностью. Он жил строго по часам, остался холостяком, отказывался принимать приглашения посетить другие города. Однако ошибаются те биографы, которые рисуют Канта как отшельника, сознательно отрешившегося от суеты мира. Кант много читал и благодаря воображению хорошо ориентировался в мирских делах. К. Ясперс пишет: «Кант отнюдь не всегда бывает в столь храбром настроении. Правда, мы видим энергичную сосредоточенность непрерывно превосходящегося само себя, проникающего в неизвестные прежде глубины мышления, почти не имеющее себе равных в истории философии движение, а именно движение, не проявляющее творческой живости

духа в озарениях и порождениях, и не знающее внезапных кризисов и обращений» [1, с. 7-8].

Кант отвергал возможности авантюрных поступков, отказывался от предложений радикально изменить свою жизнь. Единственный критерий, которым он руководствовался, можно назвать гуманностью. Своих слушателей он всегда побуждал к самостоятельному и критическому мышлению. Сам был в этом отношении эталоном. Когда его стали обвинять в том, что он искажает основные учения Священного Писания, он покаялся перед монархом. Но сделал это тонко, мобилизуя собственную интеллектуальность. «В качестве верноподданного Вашего Величества, - писал он, - нахожу наилучшим заявить, что впредь я полностью отказываюсь от всяких публичных изложений, как в лекциях, так и в сочинениях того, что касается религии, будь то естественная религия или религия откровений». Из письма свидетельствует, что Кант сохраняет свое обещание лишь в качестве подданного данного монарха.

Кант пытался превзойти самого себя, одолеть налеты старости, чтобы донести до мыслителей неповторимость его идей. Философ работал, пока мозг еще служил ему и даже после того, как почувствовал его предательство. Докритические сочинения Канта, как показывает Ясперс, характеризуют многообразие его научных интересов. Он проявляет внимание к логико-метафизическим проблемам. Кант в этот период стремится предложить общественному сознанию идею человека как гражданина. Он обнаружил желание расширить эстетические представления о прекрасном и возвышенном. В докритический период Кант проводит различие между основанием бытия и основанием познания. Он утверждает, что бытие и мышление не одно и то же. Мышление предполагает действительность. Но нет возможности толковать действительность как логическую необходимость.

Кант сбрасывает с философии вериги математики, но это вовсе не означает, что он оспаривает уникальное значение этой науки. Иронизируя над Сведенбергом, мыслитель объявляет предрасудком умение не верить ничему. Но в 1766 г. выходит в свет «Критика чистого разума» - так рождается кантовская философия. Вот что пишет об этом К. Ясперс: «Для других Кант был на

вершине жизни, его дух обладал всей полнотой суверенитета, он был самым элегантным и эффективным философским писателем. Он властвовал в мире догматического мышления, ни в чем ему не подчиняясь, напротив, для того, чтобы разлагать этот мир в скептической рефлексии. Никому не приходило в голову, что все это было только прелюдией» [1, с. 26].

Кант, как показывает Ясперс, пытается разрешить трудную загадку – отношение между субъектом и объектом. Философ задумывается над тем, как связаны между собой представления нашего интеллекта и подлинная реальность? Ведь наши выводы и концепты берут начало во внутренней жизни человека. Но они не порождают сами предметы, о которых мы мыслим. Кант, как свидетельствует Ясперс, остался в нашем естественном состоянии сознания с раздвоением на субъект и объект. Кант показывает, что без чувственности нет реальности. В те времена философы считали чувственное познание смутным, неотчетливым рассудочным познанием. Но Кант не видит необходимости проводить различие между отчетливым и неотчетливым. Критерием оказывается не это различие, а исток познания. «Кант вновь и вновь повторяет одну основную мысль: Наше познание срослось воедино из двух стволов – чувственности и рассудка. Посредством чувственности предметы даются, посредством второго они мыслятся» [1, с. 59].

Интересно, что, по мнению Канта, судебная экспертиза по вопросам вменяемости входит в компетенцию философского факультета. Конечно, без медиков здесь не обойтись. Но мысль Канта очевидна: без философской экспертизы картина будет неполной. В области чувственного познания не обойтись без категорий пространства и времени. Сами по себе они не являются первичными объектами. Кант называет их «формами созерцания». Они всеобщи. Не существует чувственных восприятий, воспринимаемых объектов, которые были свободны от них. Невозможно преодолеть пространственно-временное переживание бытия.

Кант подчеркивал, что на понятийном уровне сто воображаемых талеров невозможно отличить от ста реальных талеров. Разница эта будет заметна только на практике. В той же мере

идеи, не имеющие предмета, приобретают огромное значение для научного познания. Они оказываются ощутимыми в своем значении в ходе осмысленной практики. Невозможно создать науку, если в ее основе не лежит идея или идеи. Ценность идеи определяется не только тем, правильна она или неправильна. Идея также имеет критерий важности, значимости. «Кант постиг, что жизнь есть идея. Наглядное представление жизни для рассудка превращается в иллюзию, для которой сама жизнь исчезает. Между тем как жизнь действительна для нас, как бесконечность целевых отношений в каждом живом индивидууме. В организме целое существует в законченном виде, однако в нем оно не познано. Оно будет спасено для познания, если это познание, бесконечно двигаясь вперед в сознании идеи, не потеряет бесконечного» [1, с. 142].

Интересно проследить мысли К. Ясперса, когда он касается нравственной деятельности. Философ задается вопросом, как можно в конкретной ситуации проверить максимум, которой я руководствуюсь. Кант, вообще говоря, разработал новый язык, с помощью которого можно добиваться безусловности нравственности [см. также: 3]. Многие философы указывали на ситуативность морали. Чем должен руководствоваться индивид, если он оказывается перед выбором нравственной позиции? Ответ Канта очевиден. Он рассчитывает на разумность человека, на его способность соотноситься с базовыми принципами морали. Захочет ли человек отступить от всеобщего закона, если он поставит перед собой вопрос: хочу ли я, чтобы неожиданное отклонение оказалось максимумом? К. Ясперс пишет: «Наше существование живет в раздвоенности. С одной стороны, мотивы в их разнообразии, идущие своими путями через произволение, исчезающие без следа и появляющиеся снова, со всей мощью страсти во мгновении, с другой стороны, воля в ее простоте, остающаяся всегда тождественной себе самой, повелевающая безусловно, в светлости своего разума овладевающая с тихой мощью всю силой мгновения» [1, с. 159].

К. Ясперс затрагивает также идеи Канта, которые позволяют считать его, наряду с А. Баумгартеном, основоположником эстетики как особой области философского знания. Суждение

вкуса, по Канту, всегда есть единичное, а не всеобщее суждение. Он, в частности, указывал на тот факт, что вкус «свободен от интереса». Столь полного рассмотрения эстетических взглядов Канта, которые осуществил К. Ясперс, не было в отечественной философии. Ясперс касается таких вопросов, как созерцание прекрасного, эстетическая идея, природа гения, красота и нравственность.

Нельзя пройти мимо анализа проблем политики, какой осуществлен К. Ясперсом на базе идей Канта. Немецкий философ XVIII в. видел в человеческом обществе многие неразрешимые антиномии. Канту не удалось преодолеть взгляд на историю как на бедствие. Однако вопрос о смысле истории и смысле человеческой политики Кантом поставлен.

Библиография

1. Ясперс К. Кант: Жизнь, труды, влияние / Пер. А.К. Судакова. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2014. 416 с.
2. Ясперс К. Общая психопатология. М.: Практикум, 1997. 1053 с.
3. Соловьев Э.Ю. Категорический императив нравственности и права. М.: Традиция, 2005. 416 с.
4. Гулыга Арсений. Кант. 4-е изд. М.: Молодая гвардия, 2005. 278 с.
5. О праве лгать / Сост., ред. Р.Г. Апресян. М.: РОССПЭН, 2011. 392 с
6. Полищук В.И., Гумерова Г.А. Судьба и идеи философии // Философия и культура. - 2015. - 10. - С. 1531 - 1537. DOI: 10.7256/1999-2793.2015.10.14128.

References (transliterated)

1. Yaspers K. Kant: Zhizn', trudy, vliyanie / Per. A.K. Sudakova. M.: «Kanon+» ROOI «Reabilitatsiya», 2014. 416 s.
2. Yaspers K. Obshchaya psikhopatologiya. M.: Praktikum, 1997. 1053 s.
3. Solov'ev E.Yu. Kategoricheskii imperativ npravstvennosti i prava. M.: Traditsiya, 2005. 416 s.
4. Gulyga Arsenii. Kant. 4-e izd. M.: Molodaya gvardiya, 2005. 278 s.
5. O prave lgat' / Sost., red. R.G. Apresyan. M.: ROSSPEN, 2011. 392 s
6. Polishchuk V.I., Gumerova G.A. Sud'ba i idei filosofii // Filosofiya i kul'tura. - 2015. - 10. - С. 1531 - 1537. DOI: 10.7256/1999-2793.2015.10.14128.